

Женщина

неопределенного возраста

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Ольга Ланцет

18+

Ольга Ланцет

Женщина
неопределенного возраста

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ланцет О.

Женщина неопределенного возраста / О. Ланцет — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Эта книга правдиво, легко и иронично повествует об отношениях женщин и мужчин и вскрывает истинную подоплеку многих жизненных ситуаций. Истории, в которые попадают героини, и смешны, и драматичны одновременно: велик шанс, что в одной из них вы узнаете себя, а в мужчинах - людей, с которыми вам когда-либо приходилось сталкиваться. Это реальные истории из жизни шести разных женщин, которых связывает общая черта: они живут вне возраста, не боятся любить и всегда готовы идти вперед. У них за плечами уже есть опыт, они не идеальны и не пытаются соответствовать чужим ожиданиям. Роман написан на одном дыхании и не даст скучать до последней страницы. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	5
Порнотриллер	7
Культурный отдых	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Предисловие

Приветствую Вас, дорогой читатель! Сборник историй, который Вы держите в руках, был написан мною в очень тяжелый период моей жизни. Я написала эту книгу на одном дыхании, но последняя глава далась мне тяжело, потому, что она в определенной мере автобиографична. Все описываемые события произошли в реальной жизни не так давно.

Я выражаю благодарность своим подругам, которые сделали меня свидетелем, а иногда и участником происходивших с ними событий. Все они яркие, веселые, оптимистичные и... Настоящие! У каждой из них свой путь и своя борьба, как и у всех нас. Конечно же, это борьба за ЛЮБОВЬ – главное чувство в нашей жизни. Неукротимая энергия, женственность и жизнестойкость помогают нам вновь и вновь преодолевать препятствия и переносить испытания, одерживая маленькие и большие победы!

Я желаю Вам счастья! Не бойтесь любить и обжигаться, не бойтесь рисковать и идти вперед. Ведь наполняя свою жизнь чувствами и событиями, Вы делаете её по-настоящему увлекательной.

Порнотриллер или история о том, как один неадекватный человек может перевернуть вашу жизнь с ног на голову в рекордно короткий срок

Слово п...и, придумали, когда людям надоело произносить длинную фразу: «Ни в сказке сказать, ни пером описать».

Всего две недели оставалось до очередного дня рождения. Не то чтобы Оксане не нравился этот традиционный праздник с повышенным вниманием и подарками, просто в последние годы слишком уж досаждала цифра: подумать только, через каких-то две недели ей стукнет 45! Это уж слишком!!!

Оксана была хорошенькой. Миниатюрная ладненькая женщина с кукольными чертами лица и без единой морщинки – ещё бы! В борьбе с возрастом в ход шёл весь доступный арсенал косметологических новинок и проверенных временем методик, плюс регулярные занятия спортом и йогой. Конечно, поддержание красоты требовало затрат весьма ощутимых для человека, работающего парикмахером-визажистом, но ведь оно того стоило!

Оксана была хорошим парикмахером и пользовалась спросом у клиентов. По желанию клиенток она могла выехать на дом, виртуозно делала не только стрижки, но и сложные вечерние причёски и макияж, если выпадала подработка – работала и поздним вечером и в выходные. При такой интенсивной работе, удавалось даже время от времени уезжать отдыхать в теплые страны.

В одной из таких поездок она и встретила любовь всей своей жизни – Александра. Он был младше её на целых 14 лет! Все случилось так неожиданно: она столкнулась с ним, выходя из магазинчика с пляжными аксессуарами. От столкновения шляпка слетела с её головы, и порыв ветра погнал её по пыльному тротуару, раскалённому от жаркого Египетского солнца. Молодой человек подобрал шляпку и протянул владелице.

Оксана очень смутилась, увидев, как он привлекателен. Высокий, стройный шатен, с трехдневной щетиной и рельефными бицепсами. А она растрепанная и ненакрашенная.

– Ваша шляпка, – произнес мужчина, протягивая ей головной убор.

Оксана схватилась за шляпу, намереваясь поскорее ретироваться, но молодой человек не спешил разжимать пальцы и даже слегка потянул её на себя:

– Меня зовут Саша, а тебя?

От обращения на «ты» Оксана вернулась в юность и снова почувствовала себя девчонкой. Улыбка парня обезоруживала, и она просто ответила:

– Оксана...

– Эй, Санёк! Нам тебя не ждать?

Тут только Оксана увидела ещё двух молодых людей, которые стояли чуть в стороне и наблюдали за ними. Наверное, он отдыхает с друзьями!

Новый знакомый загадочно улыбнулся:

– Оксана, ты оставишь мне телефон?

Оксана, как в тумане отыскала в сумочке клочок бумаги и написала на нём свой номер. Саша поблагодарил и пошёл к друзьям.

Вторую половину дня и весь вечер новый знакомый не выходил у неё из головы. Она гадала: позвонит? Не позвонит? Может ли быть, чтобы такой молодой красавчик обратил вни-

мание на неё или ей это пригрезилось от жары? А вдруг она от волнения что-то напутала в своём номере телефона?

На следующий день, когда она уже почти убедила себя в нереальности вчерашней встречи, он позвонил:

– Привет, красавица! Чем занимаешься?

Красавица! Он позвонил и назвал её красавицей!

– Привет! – ответила Оксана, и выпалила: – Я собиралась в душ.

– Отлично. Хотел пригласить тебя погулять сегодня вечером. Пойдешь со мной?

Оксане захотелось тысячу раз сказать «да», но она была взрослой женщиной, и знала, что демонстрация порослячьего восторга мужчинам может иметь нежелательные последствия. И хоть сердце готово было выпрыгнуть из груди, спокойно ответила:

– А в какое время?

– А когда тебе удобно?

– Я предпочла бы около семи.

– Отлично. Дай мне адрес твоего отеля или название.

Так они договорились о первой встрече. Оксана похвалила себя за сдержанность: и согласилась и «да» не сказала, и стала готовиться: уж теперь-то она будет выглядеть на все сто!

Она подкрасила свои длинные кукольные ресницы, красиво уложила волнистые волосы глубокого рыжего оттенка и одела облегающее фигурку белое платье: вполне себе девушка!

Александр пришёл вовремя. Она, как по нотам, слегка опоздала. Они выбрали ресторанчик на берегу моря и все шло прекрасно, пока Оксана, терзаемая любопытством, не задала неосмотрительный вопрос, спровоцировав встречный.

– А сколько тебе лет?

– 29, – ответил Саша, – а тебе?

И что она должна ответить? 43? Это после обращения на «ты» и «красавицы»? Конечно, называть свой настоящий возраст немислимо, возраст меньше его собственного – совсем уж глупо. Пусть она будет старше его, но ненамного. Рассудив таким образом, Оксана ответила:

– 33.

Парень, как будто и не заметил паузы:

– Я примерно так и думал.

Ну, вот и отлично, решила Оксана.

Отношения складывались прекрасно, и совсем скоро она полностью погрузилась в атмосферу сказочного курортного романа по всем законам жанра: цветы, вино, вечерние прогулки по морскому побережью и спонтанный страстный секс, иногда не в самых подходящих местах.

Сначала она переживала, что солгала, сбросив себе целых 10 лет, но потом успокоилась: дома её ждала устоявшаяся семейная жизнь, муж и уже совершеннолетний сын. Курортный роман пройдёт и все вернётся на круги своя. А сейчас она будет просто наслаждаться каждой минутой.

Как она ошибалась! Роман не только продолжился, он с пугающей быстротой набирал силу. Они летели обратно в одном самолете – оказалось, что Саша тоже из Санкт-Петербурга! Он познакомил её со всеми своими друзьями и хотел видеть все чаще. Она пыталась противиться, но не каждая сможет устоять перед страстным натиском молодого красавца – она влюбилась. Первый раз за свою уже не маленькую жизнь, чувства завладели Оксаной полностью.

Новость о том, что она замужем повлекла за собой череду мучительных расставаний, новых встреч и объяснений, главной темой которых было: «я ни с кем не могу тебя делить». Измученная бесконечной нервотрепкой, Оксана всё рассказала мужу, который сам пошёл и подал на развод. Сложившаяся жизнь рушилась до основания, и только её сын, к её удивлению и облегчению неожиданно повел себя мудро, предоставив родителям самим разбираться со своей личной жизнью.

– Не мне решать, как Вам жить дальше. Я люблю Вас обоих, буду жить с мамой и приезжать к тебе, – сказал он отцу, когда тот великодушно съезжал с совместно приобретенной квартиры. Машину муж забрал.

Потом последовало знакомство с родителями жениха и намеки на совместное будущее. И тут вдруг Оксана вспомнила, что ей 43... точнее уже 44 года! Если они пойдут подавать заявление в ЗАГС, это же обязательно выяснится!

К признанию она готовилась долго: подбирала слова и придумывала себе оправдания. И вот момент истины наступил. Планируя прогулку, они встретились в кафе в центре города.

– Сашенька, я должна тебе кое в чем признаться...

– Оксана, у тебя такой вид! Ты что, изменила мне? – Александр скорчил сердитую рожицу, так как был уверен, что его предположение полная глупость, как и то, в чем хочет признаться его возлюбленная.

– Нет, что ты! Я люблю тебя!

– Ну, так все остальное – ерунда! Давай, выкладывай, что стряслось – подмигнул он ей, словно она нашкодивший ребенок.

У Оксаны сжалось сердце: он относится к ней как к малышке, а ведь она почти в мамы ему годится! И все же: сейчас или никогда.

– Саша, я намного старше тебя! – выпалила она решительно.

– Ой, Ксю, да перестань! Четыре года – это вообще ничто! Мы же не средние века живём, слава богу!

– Нет, Сашенька, не четыре года... – всхлипнула Оксана.

Он внимательно посмотрел на неё, но все же продолжал ободряюще улыбаться:

– Ну, хорошо. Не четыре. А сколько? Пять? Шесть? Сколько тебе? 36?

– Саша... Мне 44 года, – почти шепотом выдавила Оксана.

Повисла тяжелая пауза. Она боялась поднять на него глаза и увидеть свой приговор. Она сидела, потупив глаза, и нервно расправляла складки на пышной кружевной юбочке. Пауза длилась так долго, что она украдкой взглянула на него из-под пышных ресниц. Он был серьезным, и его серьезность граничила с суровостью. Она сжалась от ужаса – ей следовало давно сказать ему правду.

– Тебе 44 года, – констатировал он бесцветным голосом, – Ты скостила себе 10 лет и лгала мне все это время, – его тон сделался ледяным, – Спасибо, что предупредила хоть сейчас. Надеюсь, 44 – это окончательная цифра? – теперь в его голосе звучала недобрая ирония.

Оксана дрожащими руками открыла сумочку, вытащила оттуда паспорт и, с трудом отыскав нужную страницу, положила перед ним. Окинув документ беглым взглядом, он сквозь зубы сказал:

– Отлично.

Поднявшись из-за стола, едва не опрокинув стул на котором сидел, он развернулся и пошел к выходу из кафе. Ей хотелось вскочить и броситься следом, но она осталась сидеть, беспомощно уронив голову на руки.

Она проплакала две недели и ещё две прожила как зомби с непроходящей тупой болью в груди. Потом он позвонил. Их отношения возобновились, но прежними они быть перестали.

Теперь они напоминали американские горки. То он говорил ей, что не может жить без неё, простил ей обман и готов на решающий шаг. Он даже признался ей, что уже был женат на женщине старше себя на несколько лет и у него есть сын. То вдруг заявлял, что каждый сам должен устраивать свою жизнь, и они должны расстаться, потому что у них нет будущего. То приглашал её на свидание, а потом сообщал, что между ними может быть только секс без обязательств и даже предлагал секс втроем.

На новую информацию о подруге сына родители Александра отреагировали ожидаемо, заявив, что она для него, мягко говоря, слишком взрослая, однако оказались людьми интелли-

гентными и тактичными, открыто Оксану не обижали и проявляли гостеприимство в рамках приличия. Собственно, предъявить им Оксане, кроме слишком большой разницы в возрасте, было особенно нечего: все было при ней, и эффектная внешность, и вкус, и хорошие манеры и заботливо-нежное отношение к сыну.

Тем не менее, через несколько месяцев постоянной нервозности Оксана подсадела на анти-депрессанты. Начались проблемы со здоровьем: появилась аритмия, начало скакать давление. Клиенты стали замечать перемены в её, всегда безукоризненной внешности. Тогда Оксана решила взять себя в руки и постараться жить своей жизнью, не принимая все происходящее слишком близко к сердцу, и даже тайком возобновила связь с мужчиной, с которым когда-то была близка, чтобы отвлекаться от своих переживаний. Её возросшая независимость неожиданно улучшила отношения, так как заставила Александра вести себя осмотрительнее и выбирать выражения. У него даже появились вспышки ревности, когда Оксане случалось не ответить на его звонок.

Ситуация из невыносимой постепенно стала более менее приемлемой, хотя об определенности и планах на будущее речи по-прежнему не шло, и, наверное, идти уже не могло.

Родители Александра к Оксане попривыкли. Она была приятна в общении, не раздражала и как-то незаметно сделалась сначала семейным парикмахером, а потом и любимым партнёром мамы Александра по шопингу.

Изучающие взгляды сменились беззлобными шутками: зная о том, что Оксана иногда гуляет с их сыном и его компанией ночи напролет (ещё один плюс – сынок под присмотром!), они иной раз подтрунивали: «Не бережёте Вы себя Оксаночка! А ведь кто знает, может ещё и ребенка родить придется!» Оксана мило смущалась и опускала глаза.

Так пролетело 2 года отношений, выросших из курортного романа. Кто бы мог подумать, что свои 45 лет она будет отмечать в объятиях Александра! Хотя дата её откровенно пугала, праздника все же хотелось и конечно, как всегда, свободные деньги были нужны.

Сгущались сумерки. У неё осталась последняя клиентка, после которой она планировала поехать домой и выспаться. Ирина была клиентом Оксаны уже много лет. Весьма специфическим клиентом. На протяжении всего времени их знакомства, Оксана наблюдала за её моральной и физической деградацией. Этой провинциальной красотке повезло выйти замуж за богатого человека, который высмотрел её в клубе, когда она танцевала стриптиз. Полюбив девушку, явно не за красоту духовную, мужчина на ней женился. А может это была и не любовь – кто знает? Тем не менее, у Ирины появился большой и красивый дом с огромной гардеробной, желтый Порш Панамера и... ребенок.

Однако рост благосостояния, а с появлением ребенка – и ответственности, росту интеллекта почему-то не поспособствовали.

Муж часто уезжал в командировки, домом занималась прислуга, ребенком – няня. То ли от праздности, то ли из-за плохой компании, Ирина, подсадела на кокаин, увлеклась фото и видеосъемкой домашнего порно и стала называть себя Ирэн. Сигареты и наркотики постепенно делали свое дело, и в результате в свои 35 выглядела Ирэн на все 40, что при её достатке было, по мнению Оксаны, почти преступлением.

При всех своих минусах, на кожу и волосы Ирэн тратилась, услуги заказывала дорогие и платила сполна. Многочасовое общение с Ирэн Оксану хоть и напрягало, но хорошо окупалось. Сегодня Ирэн, вопреки самой себе явилась на окраску без опоздания и вела себя менее эксцентрично, чем обычно, вероятно потому, что привезла с собой одиннадцатилетнюю племянницу Машеньку.

Когда волосы Ирэн были подстрижены, окрашены и уложены, она в порыве великодушия предложила:

– Хочешь, я тебя подвезу?

Машина Оксаны, которую она купила после развода с мужем, сейчас находилась в ремонте из-за того, что неделю назад в неё врезался молодой человек в состоянии наркотического опьянения. По несчастливому стечению обстоятельств страховка на машину закончилась буквально накануне. На следующий день Оксана собиралась её продлить и не успела – закон подлости в действии. За ремонт пришлось заплатить. Оксана чувствовала себя сильно уставшей и, несмотря на сомнительное удовольствие от общества Ирэн, согласилась.

Оказавшись в пассажирском кресле Панамеры, она откинулась на почти лежащее сиденье, сняла туфли на каблуках и с удовольствием вытянула ноги. Машенька устроилась позади. Панамера резво стартанула с места в карьер. В это время машин было уже немного, и путь домой обещал быть недолгим и приятным.

Однако, прошло совсем немного времени, и Оксана забеспокоилась. Агрессивная манера вождения Ирэн и её неуравновешенность быстро посеяли тревогу, а тут ещё, как назло хлынул ливень. Дорога моментально намочла, а колея заполнилась водой, машина начала «пританцовывать», Машенька на заднем сиденье вжалась в кресло и пискнула:

– Тетя Ира! Не надо так! Я хочу медленно!

Но Ирэн только хохотала, как безумная, выделывая пируэты на скользкой дороге. В конце-концов, почти поравнявшись с едущей справа маршруткой, Ирэн резко затормозила, запоздало среагировав на меняющийся сигнал светофора. Панамеру занесло и, развернувшись почти на 180 градусов она ударилась задом о бок маршрутного такси.

– О Боже!!! – Оксана в ужасе закрыла лицо руками. Вторая авария в её жизни за две недели и опять по вине наркомана! Какая же она дура, что села в машину с этой припадочной идиоткой! Даже с ребенком она не думает ни о чем! Какие слабоумные родители могли доверить дочку такой тётушке?!

Оксана обернулась. Машенька пригнулась к самому полу низкой машины и прижалась к спинке её кресла. Там, где она только что сидела, были разбросаны осколки разбитого стекла. Через дыру в окне виднелась деформация корпуса.

Оксана уже собиралась выйти из машины, как мотор взревел и машина со скрежетом помчалась дальше, изменив направление.

– Ты что, не станешь вызывать ГАИ?! Ты просто уезжаешь?! Куда мы едем?!

– Окс, ну ты же видела, что я натворила. Нам срочно нужно попасть домой!

– Домой к кому? Ко мне?

– Дура что ли? Ко мне, конечно.

– Это я дура?!?! – взвилась Оксана, но тут же заставила себя понизить тон. Не стоило орать на наркоманку Ирэн. С такими как она всегда может быть хуже.

– Ну не я же! – убежденно заявила Ирина, – Да не парься ты так! Переночуешь у меня. Закроемся. Я позвоню Тёмочке (так она называла мужа Артёма) и он всё уладит.

– Зачем мне у тебя ночевать?

– Ну... как зачем? На всякий случай! Да, ладно, не будь ты занудой!

В Оксане закипал праведный гнев. Ей совершенно не хотелось проводить ночь в обществе Ирэн. Она не знала, чего ей хочется больше – задушить её или вызвать полицию. Но тут она увидела в зеркале заднего вида Машеньку, которая молитвенно сложила руки и смотрела ей в глаза. С заднего сиденья донёлся детский голосок:

– Тётя Оксана! Ну, пожалуйста!

– Видишь, и ребенок просит, – самодовольно улыbnулась Ирэн.

Очевидно, что Машенька была напугана, и Оксана, будучи по натуре человеком добрым, не могла отказать ребенку.

– Ладно. Но завтра утром я уеду.

– Не вопрос! Хоть на все четыре!

Машины припарковали за домом возле мусорного бака.

Зашли в дом, Ирэн с некоторой поспешностью заперла дверь и положила ключи в карман кардигана. Машеньку тут же забрала няня, чтобы покормить ужином, а сынишка Иры уже спал.

– Хочешь нюхнуть? Или выпить? – проявила гостеприимство хозяйка.

– Только выпить, – ответила Оксана. Выпить после такого приключения действительно хотелось.

– Вино? Водка?

– Второе. И... У тебя есть апельсиновый сок?

– Канешн, – отозвалась Ирэн, увлеченная формированием ровных дорожек из белого порошка на журнальном столе.

Оксана непроизвольно поморщилась и отвернулась, услышав звук шумно втягиваемого в носовые ходы воздуха.

– Класс! Так-то оно лучше. Музыка?

Оксана опрокинула рюмку почти с удовольствием. Ирэн налила ей вторую и водрузила на стол двухлитровую бутылку с соком.

– Сигаретку?

Оксана замешкалась.

– Да ладно тебе! Здесь же нет твоего хахаля! Расслабься!

Оксана снова сдалась. Когда она уже выкурила половину сигареты, Ирэн вдруг деловито осведомилась:

– Как тебе эта трава?

– Какая трава? – не поняла Оксана.

– Ну, которую ты куришь. Конопля. Высший сорт!

Оксана поперхнулась и поспешно затушила сигарету.

– Это была шутка.

– Знаешь что! Пойду-ка я лучше спать, – Оксана решительно поднялась с дивана.

– Жаль. Я думала мы развлечемся. Ну как знаешь.

– Куда мне идти?

Ирэн проводила Оксану в гостевую комнату. Оксана поспешно разделась и забралась под одеяло с головой, желая спрятаться от минувших событий и тревожных мыслей. Накопленная усталость тотчас дала о себе знать, веки отяжелели, и она провалилась в глубокий сон, как оказалось – ненадолго. Вскоре она была безжалостно разбужена тем, что кто-то резким движением сорвал с неё одеяло. Ничего не понимая, она с трудом приоткрыла сонные глаза и приподнялась на локтях. Напротив неё стояла Ирэн и увлеченно фотографировала её на телефон.

– Что ты делаешь?! Что тебе надо? Оставь меня в покое! – потребовала Оксана, натягивая одеяло обратно.

– Все-все. Ладно. Спи себе на здоровье! – и Ирэн с интригующей улыбкой удалилась, закрыв за собой дверь. Оксана снова бессильно рухнула на подушки и отключилась.

* * *

Утром Оксана проснулась с головной болью, что и неудивительно: она очень редко выпивала и только легкие напитки, а уж о сигаретах и речи не шло – они портили цвет лица. Сигарету, правда, она даже не докурила, но кто знает, может там действительно была подмешана какая-то трава. Оксана быстро оделась, умылась и спустилась на первый этаж особняка с твердым намерением выйти на улицу и немедленно вызвать такси. Однако дверь оказалась запертой, а в доме было тихо: наверное, Ирэн и дети ещё спали. Она взглянула на настенные часы – 8:30. Она просмотрела звонки и сообщения на телефоне. От Александра не было ничего: ни звонков, ни ежевечернего сообщения: «Спокойной ночи, моя крошка».

Странно. Оксана решила сама написать ему, но её сообщения в Ватсапе, а потом и в Вайбере так и не были доставлены. Может быть у него выключен телефон?

Оксана набрала его номер, но её вызов был автоматически сброшен. Она попыталась еще несколько раз, но с тем же результатом. Наверное, стоит попробовать позже: может быть что-то случилось со связью или не работает интернет. Она пошла бродить по дому, в надежде повстречать кого-нибудь, кто уже проснулся. На кухне она встретила няню, которая занималась приготовлением завтрака для детей.

– Доброе утро.

– Доброе утро. Вы не могли бы выпустить меня из дома, мне пора уезжать.

– ...Прошу прощения, но Ирина Анатольевна сказала дверь никому не открывать, пока она не проснётся, – с виноватым видом ответила женщина, – Сварить Вам кофе?

– Да, спасибо. Скажите, а где спит Ирина Анатольевна?

– Это, пожалуйста. На третьем этаже в конце коридора направо. Там она спит, когда Артем Александрович в отъезде.

Оксана поднялась на третий этаж и без труда нашла спящую Ирэн. Интересно, понравится ей, если она сейчас сорвет с неё одеяло и начнёт снимать на телефон? Подавив мстительный порыв – не станет же она опускаться до её уровня! – Оксана потрясла её за плечо:

– Ира, пора вставать!

– О нет... Пожалуйста, не дергай меня... Давай поспим ещё пару часиков...

Но на этот раз Оксана была непреклонна:

– Ира, пожалуйста, встань и выпусти меня из дома. Или скажи, где взять ключ. Потом можешь спать сколько хочешь.

Через четверть часа препирательств, они все же спустились вниз в гостиную, где на серебряном подносе Оксану ожидала чашка ароматного свежесваренного кофе и сотейник со сливками. Оксана с удовольствием сделала глоток и почувствовала себя немного лучше.

– Не понимаю, куда ты так торопишься. Здесь неподалёку есть прикольный ресторанчик при гольф-клубе. Посидели бы там – я угощаю. Всё ж я немного виновата перед тобой.

– Нет, спасибо, в другой раз. У меня сегодня есть клиенты, мне нужно ехать, – солгала Оксана – в эту субботу у неё был выходной.

– Раз так, давай я хотя бы подвезу тебя.

– Ты разбила машину. Забыла?

– А! Точно!... Мы можем поехать на другой.

– Большое спасибо, но нет. Я вызову такси.

– Ну как знаешь.

– Да, и ещё: удали, пожалуйста, из телефона мои фотографии.

– Какие именно?

– Ира, ты сама знаешь: те, что ты сделала сегодня ночью, сорвав с меня одеяло.

– А-а-а, эти... Окей, удалю.

– Нет, удали сейчас, при мне, так чтобы я видела.

Ирэн закатила глаза, но все же достала телефон и стерла снимки.

– Всё? Вопрос исчерпан?

– Да.

В этот момент Оксана даже не подозревала, насколько этот вопрос был далёк от исчерпанности.

* * *

Добравшись, наконец, до дома, Оксана снова набрала номер Александра – безрезультатно: вызовы сбрасывались. Тогда она зашла в социальную сеть, чтобы хоть как-то с ним свя-

заться и испытала настоящий шок: мало того, что он удалил её из друзей, так ещё и стер все их совместные фотографии, как будто её и не было никогда в его жизни.

Оксану охватила паника: О, боже! Он меня бросил! Абсолютно не понимая, чем она могла спровоцировать подобный ход событий, в чем настолько провинилась и что сделала не так, она погрузилась в бездну отчаяния: после двух лет отношений он даже не удостоил её объяснения!

Она позвонила ближайшей подруге Свете и все ей рассказала. Света пыталась успокоить её как могла, но Оксана была слишком расстроена и взволнована.

Информационный вакуум становился мучительнее с каждым часом, и Оксана решилась позвонить родителям Александра, чтобы попытаться получить у них хоть какую-нибудь информацию. Однако, вместо того, чтобы пролить свет на происходящее, услышанное повергло ее в еще большее замешательство. Трубку снял отец Саши:

– Слушаю, – произнес он голосом сильно уставшего человека.

– Здравствуйте, Иван Сергеевич! Это Оксана. У вас все в порядке? Вы случайно не знаете, где Саша?

Выяснилось, что Саша ночью напился и устроил погром в квартире родителей в результате которого у Ивана Сергеевича случился сердечный приступ, а у мамы Саши – гипертонический криз с которым её и увезли в больницу. Саши дома нет, потому что он поехал её навещать.

– Вы что, поссорились? – в свою очередь поинтересовался Иван Сергеевич.

– ... Не знаю... – полепетала напуганная Оксана.

Целый день она провела в аду. Свете даже пришлось к ней приехать. Она передвигалась по квартире как зомби, занималась домашними делами, готовила обед и ужин сыну с безучастностью робота. Вечером, когда она опять осталась наедине со своими мыслями и с сыном в соседней комнате, ей вдруг пришло сообщение от Александра. Она лихорадочно вцепилась в телефон – это была какая-то картинка.

Сначала Оксана вообще не поняла, что на фотографии. Она посмотрела поближе, подальше и даже надела очки: какие-то неестественно огромные щёки и длинный, похожий на баклажан нос посередине. «Он что, болен? – пронеслось у неё в голове, – «Это какой-то отёк?» Потом вдруг у неё наступило прозрение: на фотографии определенно было не лицо, а область весьма от него отдаленная. Это были ягодицы! Женские. Подкачанные и весьма привлекательные. А между ними... О Боже!... находился мужской половой орган! Мало того, что он бросил её, так ещё и прислал фото своей измены! Как он жесток!!! Разве она заслужила такое?!

Порывав какое-то время, Оксана вспомнила, что под фотографией вроде бы было что-то написано. Сделав над собой нечеловеческое усилие, она вернулась к ненавистному фото и прочитала под ним следующий комментарий: «Не хочешь? Ну и зря. Нам тут весело. Твоя Оксанка уже всюю развлекается».

Оксанка? Какая Оксанка? Оксана снова и снова перечитывала странные строчки, будто в бреду. Тут её поразила догадка: речь идет о ней? Это её зад на фотографии? От ужаса у Оксаны перехватило дыхание и, казалось, остановилось сердце. С трудом оправившись от шока, она встала и неровной походкой направилась к бару, извлекла начатую бутылку виски, и щедро плеснув в подвернувшуюся чашку, выпила залпом все до последней капли.

Как ни парадоксально, алкогольное возлияние поспособствовало появлению трезвых мыслей. Теперь, по крайней мере, безумное поведение её возлюбленного стало объяснимым. Но это не может быть она! Как он мог подумать такое?! Поверить?! Конечно, она выпила вчера вечером, но она не напивалась и совершенно исключено, что она могла пропустить ТАКОЕ вторжение в свое тело, даже не проснувшись.

Оксана поспешила набрать его номер, но он снова сбросил вызов. Тогда она стала трясуцимися руками набирать ответное сообщение: «Саша, на этой фотографии не я! Откуда ты взял эту мерзость? Как ты можешь так поступать со мной? Я не сделала ничего плохого!!!»

Буквально через минуту ей пришло ещё несколько фотографий, тех самых, что успела сделать Ирэн, когда сорвала с неё одеяло: на них была Оксана в одном нижнем белье, спящая в позе морской звезды, а потом едва проснувшаяся с осолопевшими глазами. Жуткое зрелище! Под фотографиями был комментарий: «Это тоже не ты? Лживая тварь! Как я мог так ошибаться в тебе?! Грязная шлюха!»

Его слова были словно удары хлыста. Как вообще такое могло с ней произойти! Она собралась с мыслями и ответила: «Саша! Не говори так, умоляю! Я вчера ночевала у Ирэн. Когда я заснула, она сорвала с меня одеяло и сфотографировала, я не знаю зачем!!! На первой фотографии не я! Клянусь! Пожалуйста, дай мне все объяснить!»

Последовала пауза, во время которой Оксана нервно металась по комнате. Потом пришло послание следующего содержания: «Дура! Неужели ты думаешь, что я не могу отличить твой зад от других? Да я из тысячи его узнаю!»

Потрясенная Оксана налила себе ещё виски и принялась придирчиво разглядывать пятую точку на фото. Строго говоря, она была действительно похожа на её собственную, как и утверждал Саша.

Ей показалось, что она сходит с ума. Единственным человеком, способным пролить свет на эту ситуацию была Ирэн, и хоть Оксане меньше всего сейчас хотелось с ней общаться, она набрала её номер, мысленно умоляя ответить на вызов.

– Алло, – томно мурлыкнула в трубку Ирэн.

– Ира, скажи мне только честно: этой ночью в твоём доме были мужчины?

– Не-е-ет. А что?

– Тогда скажи, что это за фотографию ты отправила моему парню и зачем ты это сделала?

– А-а-а! Вот ты о чем. Ну, я просто хотела вас помирить.

– Помирить?! – искренне изумилась Оксана.

– Конечно. Помнишь, ты говорила мне, что вы часто ссоритесь, и он намекает на секс втроем? Вот я и решила все устроить. Я пригласила его на вечеринку к себе в гости, а чтобы он наверняка согласился, написала ему, что ты у меня и у нас групповуха.

Мозг Оксаны накалился до предела и был готов к взрыву невиданных масштабов. Она собрала волю в кулак, боясь вспугнуть собеседницу, потерла лоб и как можно спокойнее спросила:

– А у нас была групповуха?

– Ой, да нет же! Не было никакой групповухи! Ну прошлой ночью по крайней мере, – хихикнула Ирэн, – я послала ему свою старую фотку с бывшим фрэндом.

– Зачем? – сквозь зубы процедила Оксана.

– Окс, ты становишься занудой! Ну что ты заладила: зачем, да зачем! На фиг он тебе сдался вообще? Мало того, что сосунок ещё, по сравнению с тобой, так ещё и без денег – кто он у тебя там? Менеджер какой-нибудь? Не приехал, да и фиг с ним! Не нужен он тебе, уж поверь! – закончила Ирэн тоном эксперта.

Оксана была человеком вежливым и мягким. Она была добра к людям, обходительна и не допускала нецензурных выражений в собственной речи, но тут с неё словно сорвало предохранитель. Её голос прозвучал неожиданно сильно, где-то срываясь на хрип:

– Ты, чертова б...дь! Да откуда тебе вообще знать, кто мне нужен, а кто нет в этой жизни? С твоими-то куриными мозгами! Ты только и умеешь, что крутить задом, нюхать кокс, да бить машины! Даже дети твои больше доверяют чужим людям, чем тебе!

Оксана выдохнула. Повисла пауза. Возможно, ей не следовало так разговаривать с человеком, столь неуравновешенным и непредсказуемым, но, откровенно говоря, ей немного полегчало. Молчание нарушила Ирэн:

– Ого... Окс, ты что серьезно злишься? Видать у вас любофф! Точняк! Ну, ладно, прости, похоже я немного переборщила. Ты и правда считаешь, что я совсем уж плохая мать?

– Да, – отчеканила Оксана уже более спокойным тоном, – я так считаю, – и повесила трубку.

Рассеяв собственные сомнения, она почувствовала себя увереннее и решила снова попытаться счастья, набрав номер Александра. На этот раз он ответил, и голос его звучал грубо:

– Чего тебе?

– Сашенька, это все недоразумение! Клянусь тебе своей жизнью – это не я на фотографии! Ирэн послала тебе свою фотку! У неё полно таких снимков! Она вчера подвозила меня с работы и разбила машину. И заставила меня остаться у неё!

– Бред! Что за бред ты несёшь!!! – прорычал её любимый, словно раненый зверь, – Я больше не хочу тебя слышать! Я тебе отомщу!

– Саша, я просто плачу...

– Плачь, плачь! Со шлюхами всегда так: они сначала гуляют, веселятся, а потом плачут по ночам! – и он бросил трубку.

Оксана ещё долго сидела неподвижно и слушала короткие гудки. Когда она вышла из оцепенения, то допила бутылку виски и легла спать. Только сон мог спасти её от мрачной канители мыслей в голове.

Воскресным утром её разбудил телефонный звонок. Звонил Саша, и она поспешно сняла трубку, надеясь, что он решил извиниться. Вместо этого она услышала следующую тираду:

– Все, шлюха! Я тебе отомстил. Сегодня ночью я поучаствовал в групповухе, и у меня теперь есть девушка!

Сообщив эту новость, Саша отключился. «Да, групповуха – это отличный способ найти себе девушку» – с невеселой иронией подумала Оксана. Что ж! Похоже, утро опять не задалось.

Неужели он теперь, разблокировав её номер, будет названивать ей только для того, чтобы причинить боль? Она должна как-то отреагировать. Но что она могла? Не долго думая, Оксана удалила его из социальных сетей и заблокировала его номер. Вот и всё. Теперь действительно всё. Нелепо и обидно, но ничего не поделаешь – нужно двигаться дальше.

Приняв такое решение, Оксана, собралась с силами и заставила себя вернуться в повседневную жизнь. Она погрузилась в работу, забрала из ремонта машину, при содействии одной из своих клиенток – Виктории Сергеевны, добыла целевое обучение в институт для своего сына, чтобы облегчить ему поступление.

До дня рождения оставалось всего три дня, и хоть настроение было скверным, Оксана решила ничего не отменять и устроить девичник в ночном клубе в лучших традициях: с поездкой на лимузине и шампанским. После всего, что с ней произошло, она заслужила немного шика и радости!

* * *

Вечеринка прошла отлично, и Оксане удалось отвлечься от своих переживаний, но, похоже, она опять выпила лишнего потому что на утро проснулась с гудящей головой. Глаза открывать не хотелось, и возвращаться к повседневной рутине тоже. Она лежала и философски размышляла о событиях последних двух недель: за этот короткий срок она дважды побывала в автомобильной аварии и оба раза по вине наркоманов, три раза напилась и рассталась с мужчиной, с которым встречалась два года и которого любила. Теперь ей оставалось только сходить в церковь и помолиться.

Тишину нарушил телефонный звонок. Оксана лениво потянулась к телефону, который валялся на полу, и голосом умирающего лебедя произнесла:

– Аллю?

– Привет! Ну, ты как, жива? – это звонила её подруга Света, чей голос звучал ни в пример бодрее и оптимистичнее.

– «Пациент скорее жив, чем мертв», – вяло ответила она фразой из «Приключений Бура-тино».

– Оксик, мне только что звонил твой мачо!

– Да?... И что?

– Ну, что-то ты совсем скисла. Он просит тебя разблокировать его номер телефона. У него есть к тебе разговор.

– Понятно. Хочет похвастаться своими сексуальными подвигами. Нет уж, спасибо – я уже узнала достаточно.

– Да нет! Слушай, у твоей безумной Ирки неожиданно нежданно негаданно проснулась совесть, и она разродилась длинным письмом в адрес твоего красавца с подробными разъяснениями о том дне, когда ты по дуруости села к ней в машину. Резюме такое: ты ни в чем не виновата, а она просто неудачно пошутила.

Новость подняла Оксану с постели. Неужели Ирэн действительно совершила этот трудовой подвиг? Может быть, у неё снова появился шанс сохранить отношения с Александром?

– Думаешь, он ей поверил? – с надеждой спросила Оксана.

– Мне показалось, что да. Знаешь, я тоже в стороне не осталась: я ему все высказала!

– Что ты ему наговорила? – с тревогой спросила Оксана.

– Только правду! Я сказала ему, что это он виноват, что довел тебя до такого состояния. Что его постоянные перемены в отношении к тебе: то он тебя любит, то между вами только секс, то вам надо расстаться, сделали из тебя невзрастеничку. Что ты вообще-то не игрушка и ради него полностью изменила свою жизнь, разрушила свою семью. А когда ты попала в беду по вине этой наркоманки и оказалась практически у неё в заложниках, он вместо того, чтобы хотя бы разобраться в ситуации, облил тебя грязью и бросил. Я сказала ему, что он повел себя по отношению к тебе, как последняя скотина.

– И что он?

– Он выслушал меня и сказал, что ему обязательно нужно с тобой поговорить. Мне показалось, что он миролюбиво настроен.

– Хорошо. Скажи ему, что он может позвонить. Через полчаса.

– Передам. Целую тебя. Держись.

Оксана накинула халатик, умылась и пошла на кухню, чтобы сварить себе кофе. Ей хотелось немного взбодриться и вернуть себе ясность мыслей.

Саша позвонил ровно через полчаса.

– Привет...

– Привет...

– Как ты?

– По-разному, – помедлив, ответила Оксана, – Как твоя мама?

– Ей лучше. На днях её выписали.

– Я очень рада.

– Ира все мне рассказала.

– Отлично. Мне ты не дал такой возможности.

– Да... Я виноват, прости... Я очень скучаю по тебе, Ксю... Можно я сейчас приеду?

– А как же твоя месть?

– Какая месть?

– Ну, ты же сказал, что отомстил мне: поучаствовал в групповухе и теперь у тебя новая девушка...

– Я это сказал?! О нет, Оксана! Не было никакой групповухи и никакой девушки! Я просто пьяный дурак!

Неужели он действительно произнёс эти слова! Оксана почувствовала, как за её спиной снова вырастают крылья.

* * *

Через два месяца после этого разговора Оксана вышла замуж за Александра. В день бракосочетания она выглядела блистательно, чему немало поспособствовали усилия коллег по работе и, конечно же, любовь жениха. Церемония была скромной, но романтической. Были приглашены только самые близкие родственники и друзья.

Среди букетов от гостей огромными размерами и невероятной помпезностью выделялась корзина с цветочной композицией от Ирэн, которую с большим трудом доставили к месту регистрации два крепких курьера. К корзине была приколотая маленькая открытка с двумя белыми лебедями и корявым почерком нацарапана подпись: «Желаю счастья! Ирина Анисимова». Давненько Ирина не подписывалась своим подлинным именем. Оксана мысленно пожелала, чтобы Ирэн снова превратилась в Ирину. Завтра она с мужем улетит в свадебное путешествие.

Уже вечером, прощаясь с невестой, подруга Света прошептала ей на ухо, украдкой кивнув в сторону Александра:

– Думаешь, это долго продлится?

Оксана улыбнулась и шепотом ответила:

– Не знаю. Может и недолго. Сколько проживем, столько проживем. Не буду загадывать.

– А знаешь, ты права! – Света легонько пожала Оксане руку и пожелала счастливого пути.

Культурный отдых

Если кто-то знает, с кем я вчера была и где я вчера была, и чем мы занимались, пожалуйста, никому не говорите... Особенно мне!

Алла просто обожала Хворостовского. Даже если она оказывалась по делам в другом городе, и он там выступал, она, не задумываясь, покупала билет на концерт и шикарный букет цветов. А уж о том, чтобы пропустить концерт любимого исполнителя в Санкт-Петербурге, где она жила, и речи быть не могло.

Муж Аллы относился к увлечению жены равнодушно, а с двумя сыновьями она при необходимости могла оставить няню.

Алла всегда собиралась на концерт как на свидание, продумывая каждую деталь своего гардероба. Она только что проводила Оксану – своего парикмахера, щедро заплатив за работу: прическа сегодня особенно удалась – из объемной ракушки пшенично-золотистых волос были выпущены три крупных локона, ниспадавших почти до талии.

Стоя в просторной гардеробной перед зеркалами в длинном, облегающем фигуру, голубом платье, она тщательно подбирала аксессуары: золотистые туфли, дизайнерская сумочка в виде золотой ракушки на тонкой цепочке, палантин. Осталось подобрать серьги и украсить шею. Алла решила надеть своё любимое кольцо, подаренное мужем на годовщину свадьбы – крупные голубые топазы в обрамлении более мелких бриллиантов.

А ведь было время, когда она и представить себе не могла, что будет носить такие вещи!

Более пятнадцати лет назад Алла приехала в Санкт-Петербург из Нижнего Новгорода и поступила в медицинский институт. Правда, со второго раза.

В тот год, когда она провалила вступительные экзамены, выдался очень тяжелым. Жить ей было негде. Комендантша общежития, на которое Алла рассчитывала, и теперь не имела права, сжалилась над ней и расквартировала в маленькой комнатухе в конце коридора на последнем этаже. Утром и вечером, когда наступала тишина, Алла слышала, как на крыше воркуют голуби, а когда случались сильные ливни – в углу протекала крыша, и приходилось ставить таз. Однако это было полбеды. Самым неприятным было назойливое внимание студентов из южных регионов, которые наперебой предлагали ей спальное место в своих, гораздо более комфортных квартирах. Но Алла не жаловалась. У неё была цель: она должна была подготовиться и ещё раз попытаться счастья. Она должна была поступить в институт!

Родители Алле не помогали, хотя помочь могли: мама держала довольно популярный магазин галантереи, папа работал на заводе начальником отдела. Отношения были напряженными. Мама с самого начала была против того, чтобы дочь уезжала из родного города, а после развода с отцом её настолько поглотила собственная личная жизнь, что ей, как будто стало и вовсе не до дочери. После того, как Алла уехала в Санкт-Петербург поступать в институт, вся материнская любовь переключилась на младшего сына.

Алла не стала сообщать маме, что провалила экзамены. Сначала она пыталась писать ей письма, где рассказывала о своей жизни в Северной столице, о красоте города и его особенной атмосфере. Потом решила намекнуть о своём бедственном материальном положении. Мама отвечала вяло, а после намеков на финансовую поддержку и вовсе перестала.

Сначала Алла работала официанткой, а при случае – и посудомойкой. Потом ей удалось устроиться на более интеллигентную работу – продавцом-консультантом в сетевой магазин косметики. Зарплата была чуть меньше, зато никто не щипал за пятую точку и не лез под юбку.

Обуреваемая противоречивыми чувствами к матери и в поисках хоть какой-то моральной поддержки, девушка пристрастилась к походам в церковь. Там она молилась о своем поступ-

лении в институт и даже ходила на исповеди, которые в итоге привели к тому, что у неё завязался роман с молодым симпатичным батюшкой.

Всё началось с того, что как-то, исповедуясь и рассказывая о своём детстве, Алла упомянула, что училась в музыкальной школе по классу вокала и пела в школьном ансамбле. Батюшка Николай вызвался помочь ей с подработкой и вскоре устроил её петь в церковный хор. Платили, конечно, мало, но и работы было немного.

Николай стал первой настоящей любовью Аллы и она, пока ещё идеалистка, отдалась ей целиком со всей пылкостью и безоглядностью, которая свойственна юности. Батюшка оказался женат.

Выяснилось это совершенно случайно, когда однажды его законная супруга вместе с тремя маленькими детишками явилась к нему на работу. Потрясение, которое испытала неопытная девичья душа, надолго отбило желание общаться с противоположным полом. Алла полностью утратила веру в мужчин, ведь её обманул не просто мужчина, а священник. Девушка ушла из церкви и не вернулась даже за расчетом. Одинокая, без помощи и подруг, она полностью погрузилась в книги, посвящая им все свободное от работы время.

Упорство дало плоды – на следующий год Алла стала студенткой медицинского вуза и законной обладательницей вполне приличной комнаты на двоих человек в общежитии с отдельным душем и санузелом. После апартаментов с протекающей крышей новое жилище казалось воплощением комфорта, а соседка по комнате была доброй и милой. Наконец-то у Аллы появилась подруга и вместе они создали настоящий уют.

Девушки были абсолютно разными, хоть и уживались под одной крышей. Татьяна была тусовщицей, ходила на дискотеки и на свидания. Алла была замкнутой, прилежно училась, любила тишину и прогулки по городу – она была буквально влюблена в Петербург. Сначала Таня звала подругу с собой, потом перестала, убедившись в бесполезности своих попыток оторвать соседку от учебников.

После окончания института пути подруг разошлись, и отношения сами собой сошли на нет. Через год Татьяна вышла замуж. Алла узнала об этом намного позднее, через общих знакомых – её на свадьбу не пригласили.

После института Алла окончила ординатуру по пластической хирургии. Поскольку она была одной из первых выпускников, удача улыбнулась ей, и её оставили работать на кафедре и в клинике. Появились деньги, которых стало хватать на модную одежду и рестораны, но у Аллы была другая цель – она мечтала съехать со съемной квартиры. За год работы, отказывая себе во всем, что не являлось необходимым, Алла накопила достаточно денег на приобретение небольшой студии в центре. Наконец-то у неё появился хоть и небольшой, а все же свой собственный дом в Петербурге! Теперь это был и её город!

К этому времени у её мамы неожиданно проснулся интерес к судьбе дочери. Мама часто звонила, интересовалась, как у дочки дела и даже предлагала выслать денег, но в материальной поддержке Алла уже не нуждалась и с мамой общалась сдержанно, в рамках вежливости.

Живя между домом и любимой работой, Алла не успела оглянуться, как ей исполнился 31 год. Все её знакомые и коллеги по работе уже имели семьи и детей, рассказывали о семейных путешествиях и обсуждали успехи своего потомства, делились полезной информацией, а ей даже не о чем было с ним поговорить.

Позади были одиночество и учёба, впереди – работа и... одиночество. Замуж, наверное, она уже не выйдет, а значит и семьи у неё не будет. Все больше погружаясь в безрадостные мысли о своем будущем и, страдая от своей душевной изоляции, Алла начала понемногу выпивать.

В один из дождливых и ветреных осенних дней Алла возвращалась с работы, планируя, по пути домой нанести очередной визит в ближайший винный магазин, как вдруг услышала за спиной знакомый голос:

– Алла! Алла! Ну, подожди!

Она остановилась и обернулась. За ней почти бежала её институтская подруга Татьяна:

– Привет! За тобой не угнаться! Как ты можешь так быстро ходить на каблуках?!

– Привет, – улыбнулась Алла – Прости. Рада тебя видеть.

Татьяна похорошела. Модная, холёная, с укладкой и массивным обручальным кольцом на пальце, усыпанном бриллиантами. «Небось, и ребеночка уже родила», – подумала Алла, завидуя подруге белой завистью, – «А у меня жизнь так и не сложилась».

Повисла неловкая пауза, во время которой бывшие подруги стояли под морозящим дождём и смотрели друг на друга. Алла уже хотела попрощаться, сославшись на дела, как Таня осторожно взяла её за руку и предложила:

– Что мы здесь мокнем? Давай в кафе зайдем, что ли? Хоть поговорим...

Торопиться Алле было некуда – дома её никто не ждал. Она даже кота не могла завести, потому что все время пропадала на работе, хотя и любила кошек с детства. Она согласилась.

Оказалось, что после интернатуры Таня вскоре ушла в декрет, и теперь растит дочку, которой уже три года. Она пожаловалась Алле, что с детьми, оказывается, целая бездна хлопот, что её муж настаивает на всестороннем развитии ребенка и ей по нескольку раз в неделю приходится возить Анюту на разные развивающие занятия и даже на английский язык. «Мне бы твои проблемы!» – думала Алла, слушая Танины излияния с неопределённой улыбкой на лице. Рассказывать о себе ей было особенно нечего – её жизнь была довольно однообразной. Она могла похвастаться разве что романом с женатым священником и посетовать на морально-нравственную неустойчивость в рядах молодых служителей церкви.

– Алла, ну ты не кисни. Зато у тебя работа отличная! А остальное... вот увидишь, все обязательно наладится, – Таня снова легонько пожала ей руку, – извини, но мне уже пора: Анютку надо из садика забрать. Тебя подвезти?

– Нет, спасибо. Я прогуляюсь – мне здесь недалеко.

– Я тебе позвоню, – пообещала Татьяна.

Как ни странно, Татьяна действительно позвонила. Может быть потому, что её мучили угрызения совести от того, что она бросила подругу, а может потому, что и правда, хотела реанимировать дружбу.

– Привет, Аллочка! Приглашаю тебя на день рождения!

– К кому? – Алла удивилась: она прекрасно помнила, что день рождения у Тани был в июне, а сейчас – середина октября.

– ...к моему мужу!

– Ты шутишь? Зачем мне идти на день рождения к твоему мужу? Я его даже не знаю. Да и он меня!

– Вот заодно и познакомитесь! Мне так стыдно, что я не позвала тебя на нашу свадьбу.

– Да, ладно – дело прошлое. Ты поэтому меня приглашаешь?

Татьяна замялась:

– Вообще-то нет... Видишь ли, какое дело: у Сержа есть друг – Игорь. Очень хороший, да и вообще красавчик. Богатый, между прочим, и сейчас как раз одинокий. Я хочу тебя с ним познакомить.

– Ты серьезно?

– Конечно.

– А твой муж в курсе, что ты собираешься его друга со мной знакомить? Может он будет против?

– Почему мой муж должен быть «против»?

– Может я не понравлюсь ему, и он решит, что я не подходящая пара для его друга.

– Глупости ты говоришь, Алла! Ты в зеркало-то смотришься? Как ты можешь не понравиться? Приведёшь себя в порядок, добавишь лоска, купишь новое платье и будешь неотразима. Насчет Сергея не беспокойся – я с ним поговорю. Обязательно приходи!

– Хорошо, – сдалась Алла. Действительно, к чему упираться, может быть это и правда её шанс. – Расскажи мне про Игоря, хотя бы немного: какой он, чем он занимается, сколько ему лет.

Выяснилось, что Игорь ведет совместный бизнес со своим отцом – у них сеть автосалонов по продаже, обслуживанию и ремонту подержанных автомобилей. А ещё выяснилось, что Игорь на шесть лет младше Аллы: ей – 31, а ему – 25.

– Ой, что ты! Я не пойду! – испугалась Алла, – Зачем нужна такому молодому, красивому и богатому такая старушка, как я? И не уговаривай!

Через несколько дней Алла стояла в примерочной одного из бутиков на Невском проспекте и примеряла коктейльные платья.

* * *

В назначенный день Татьяна встретила подругу у входа в ресторан. Алла не подкачала. Платье простое, но облегчающее фигуру и элегантное, крупные локоны собраны в густой хвост, брендовые туфли на шпильке и изящный золотой браслет на запястье. Алла выглядела лаконично и дорого – то, что нужно!

Игорю Алла понравилась: этакая голубоглазая Рапунцель. Да ещё с высшим образованием, врач-хирург! Умная. Девушки с таким симбиозом внешних и внутренних качеств ему ещё не встречались. Он был заинтригован! Они начали встречаться, а через год Игорь сделал ей предложение.

На свадьбу к дочери мама Аллы приехала в сопровождении двух мужчин – её родного брата – Димы и своего нового мужчины – Антона Викторовича, с которым жила уже два года. Как выяснилось позднее, именно он пристыдил маму за то, что она не помогает дочери: в конце-концов дети сами вправе выбирать свой путь, а дело родителей – подставить плечо в трудную минуту. Мама попросила прощения за свою многолетнюю отчужденность и напускное равнодушие к делам дочери и Алла, конечно, её простила.

* * *

Теперь, когда обе подруги были семейными, а Алла ещё и работала, время на встречи находилось совсем редко, поэтому совместный и давно запланированный поход на концерт ожидался как праздник. Тем более на концерт Хворостовского!

Они условились встретиться недалеко от концертного зала, в ресторане отеля «Сокус» и приехали в назначенное время почти одновременно. До культурного мероприятия оставалось 3 часа, которое подруги планировали провести в обществе друг друга и обсудить все последние новости. Потом их должен был забрать муж Аллы – у него как раз намечалась встреча в этой части города, и доставить их на концерт.

Обнявшись у входа, Алла и Таня сдали в гардероб шубки и расположились за столиком у окна, чтобы любоваться на мерцающее огнями предновогоднее убранство города. Разговор шёл о наболевшем – мужчины и работа. Алла рассказывала о неадекватных пациентах, Таня – о преимуществах жизни домохозяйки. В бокалах искрилось французское шампанское.

– Вот слушаю я тебя и не понимаю: как тебе не надоело работать? При твоей специальности нервы должны быть, как стальные канаты! Так ли уж важны твои доходы в семейном бюджете?

– Ты говоришь, как Игорь: «Кому нужна твоя работа? Сиди дома и занимайся детьми, как все нормальные бабы», – передразнила она мужа.

– Может он прав?

– Нет, Тань, сидеть дома – это не моё. Во-первых, я слишком много сил и времени вложила в своё образование и моя работа, хоть и нервная, а все же мне нравится. К тому же, она приносит неплохой доход, хоть и не такой, конечно, как у Игоря. Но дело не только в этом: ты никогда не думала, что будет, если вдруг мы останемся без мужей?

– Боже сохрани! – перекрестилась Таня.

– Я не в этом смысле, хотя и этот вариант тоже не исключён. Ты слышала, что случилось у Наташи? У той, которая училась с нами в параллельной группе? Мы с ней переписываемся в соцсетях уже лет пять или шесть.

– У неё вроде все хорошо было. Она удачно замуж вышла.

– Вышла. Родила детишек, работу бросила. А теперь в разводе уже год. Муж увлекся какой-то молоденькой продавщицей с заправки и всё. И из квартиры выселил с детьми. Теперь Наташа у родителей живет. Я ей с работой помогала, чтобы хоть заработок появился. Вот и вся любовь!

– Ужас какой! Ну, ты пугаешь! Нет, с нами такого не будет: Серж меня любит! Да и тебя твой Игорь.

Алла пожала плечами. Рассуждения подруги казались ей непростительно наивными. Она-то знала: только то, что добыто её собственным трудом у неё никому не отнять.

– Не забывай, что Игорь все же на шесть лет моложе меня. А недавно он пришел с работы и суёт мне пачку документов каких-то. Я ему: «Что это?» А он мне: «Это твои гарантии, Аллочка. Твои и наших сыновей». «И что они нам гарантируют?» – спрашиваю я. «Они вам гарантируют, что в случае, если у меня с возрастом снесёт крышу, дом с землёй и все, что я подарил, останется тебе и детям».

Татьяна схватилась за голову:

– Ты думаешь, он тебе изменяет?

– Может и нет. Но откуда я знаю, где он бывает в течение дня. Когда действительно вечером в спортклубе, а когда нет?

Тем временем бутылка шампанского опустела, и подруги заказали вторую.

– Ну, хоть имущество оставляет, и то хорошо. Благородно.

– Да. А на какие деньги я содержать буду все это имущество? Да и вообще, откуда мне знать, может он вообще передумает. А мне нужно быть уверенной, в том, что я мальчишек на ноги поставлю при любом раскладе. И образование им достойное дам.

Воцарилось молчание. Таня погрузилась в тяжелые раздумья, а потом мрачно произнесла:

– А ведь мой тоже все время пропадает на работе... Ты права. Знаешь, ты всегда была серьезней меня. Всегда ответственно ко всему подходила, и к учебе и к работе и вообще к жизни. А я как стрекоза: лето красное пропела, а теперь... Работать разучилась и 40 лет на горизонте. Надо и мне работу начать подыскивать что ли...

Обуреваемые невеселыми мыслями о мимолетности молодости и бренности бытия, подруги допили вторую бутылку.

Неожиданно Татьяна встрепенулась и повеселела.

– Смотри-ка! Кажется, мы понравились мужчинам! Зря мы с тобой куксимся, вот что я скажу. Такие как мы ещё фору дадут кому угодно.

– Тяня, ты чего это? Зачем ты им улыбаешься?

– А что? Нашим мужикам можно хвостом вертеть, а нам нет?

– Что это ты задумала? Я лично не собираюсь вступать в близкие отношения с абсолютно незнакомыми мужчинами.

– А мы и не будем! Просто пофлиртуем немножко, пообщаемся для повышения самооценки!

За спиной Аллы прозвучал низкий мужской голос:

– Добрый вечер! Вы позволите нам угостить двух очаровательных девушек?

Алла обернулась и увидела двоих мужчин в возрасте где-то за сорок. И ростом и телосложением они заметно проигрывали её мужу, но, не желая расстраивать подругу, она приветливо улыбнулась.

– Спасибо, но мы уже поужинали.

– Что ж! Тогда мы с удовольствием оплатим ваш счет.

Судя по внешнему виду и самоуверенной манере держаться, деньги у мужчин водились, и они готовы были потратиться.

– Если вы настаиваете... – кокетливо ответила Татьяна.

– Мы настаиваем, – отозвался второй мужчина и представился, – Меня зовут Вадим, а это – Стас.

Стас взял Танину руку и галантно её поцеловал. Вадим потянулся было в Алле, но она остановила его фразой:

– Вообще-то мы идём на концерт, и за нами скоро заедет мой муж.

Мужчины быстро, но многозначительно переглянулись:

– Прекрасно. Мы же можем подождать его вместе? Редко удается пообщаться с такими элегантными и умными барышнями.

Вадим оплатил их счет кредиткой и заказал такую же бутылку шампанского, которую только что допили подруги. Татьяна млела от мужского внимания, а Алла оставалась настороженной.

Однако, Стас и Вадим оказались приятными в общении, сыпали анекдотами и шутками, причём в основном на медицинские темы и вскоре выяснилось, что они с Аллой практически коллеги по цеху: Вадим – главный врач известной частной клиники, а Стас – его друг с института, пластический хирург, приехавший погостить к товарищу из родного города Аллы – из Нижнего Новгорода!

– А мы собирались отдохнуть здесь в СПА: поплавать в бассейне, сделать массаж, – Может быть, отдохнем вместе? – предложил Стас.

– Мы как-то не одеты сегодня для СПА, – уже непринужденно рассмеялась Алла и невольно поправила прическу.

Словно угадав её мысли, Вадим невозмутимо произнёс:

– Там есть раздевалки, а в воду и входить не обязательно, если нет желания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.